kul'tur // Obrazovanie vo vremeni i prostranstve: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. «VII Serebrjakovskie chtenija», posvjashh. 100-letnemu jubileju P.A. Serebrjakova / sost. i nauchn. red. S.G. Novikov. Volgograd, 2009. S. 13–21.

3. Vil'chek V.M. Proshhanie s Marksom (algoritmy istorii). M.: Progress – Kul'tura, 1993.

4. Gurevich A.Ja. Istoricheskij sintez i shkola «Annalov». M.: Indrik, 1993.

5. Zakurdaev A.A. Model' «uchitel' – uchenik» kak bazovaja norma otnoshenij v kitajskom obshhestve // Uchitel' i uchenik: stanovlenie intersub#ektnyh otnoshenij v istorii pedagogiki Vostoka i Zapada (Drevnost' i Srednevekov'e): kol. monogr. / pod red. N.B. Barannikovoj i V.G. Bezrogova. M.: ITIP RAO, 2013. S. 222–232.

6. Il'in V.V., Ahiezer A.S. Rossijskaja civilizacija: soderzhanie, granicy, vozmozhnosti. M.: Izd-vo MGU, 2000.

7. Kantor K.M. Dvojnaja spiral' istorii: istoriosofija proektizma. T. 1: Obshhie problemy. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2002.

8. Kornetov G.B. Pedagogicheskaja mysl' kak fenomen razvitija pedagogicheskoj nauki // Ist.-ped. zhurn. 2016. № 1. S. 65–89.

9. Kul'pin-Gubajdullin Je.S. Socioestestvennaja istorija: ot metoda k teorii, ot teorii k praktike. Volgograd: Uchitel', 2014.

10. Li C. Kul'turnye osnovy obuchenija: Vostok i Zapad / per. s angl. A. Appolonova, T. Kotel'nikovoj; pod nauch. red. S. Filonovicha; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2015.

11. Novikov S.G. Otechestvennye idealy vospitanija v zerkale kul'turno-istoricheskoj genetiki // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Specvypusk k 90-letiju prof. V.S. Il'ina. 2012. № 4(68). S. 30–33.

12. Novikov S.G. Sociokul'turnye osnovanija innovacionnogo haraktera zapadnoevropejskogo obrazovanija // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2018. № 3(126). S. 4–9.

13. Raul'f U. Predislovie k sborniku «Istorija mental'nostej. K rekonstrukcii duhovnyh processov» // Istorija mental'nostej i istoricheskaja antropologija: zarubezhnye issledovanija v obzorah i referatah. M., 1996.

14. Starikov E.N. Obshhestvo-kazarma ot faraonov do nashih dnej. Novosibirsk: Sib. hronograf, 1996.

15. Chzhao Jun. Kto boitsja bol'shogo zlogo drakona? Pochemu v Kitae luchshaja (i hudshaja) sistema obrazovanija v mire / per. s angl. I. Polonskoj; pod nauch. red. A. Jurkevicha; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2017.

16. Jakovenko I.G. Poznanie Rossii: civilizacionnyj analiz. M.: ROSSPJeN, 2012.

Pedagogical activity as an instrument for the reproduction of cultural-historical types

The article considers pedagogical activity as a product and instrument of reproduction of cultural and historical types. It is asserted that the pedagogical tradition and ideals of upbringing reflect the basic values that have been formed in the course of the development of these types. The author distinguishes three main types of pedagogical traditions and ideals of upbringing: sociocentric, anthropocentric and dualistic. It is shown that pedagogical activity is the main means of preserving the otherness of cultural-historical types.

Key words: *cultural-historical type, cultural genotype, the core of culture, archetypal pedagogical ideals, sociocentrism, anthropocentrism, dualism, the paradigm of upbringing.*

(Статья поступила в редакцию 29.08.2018)

А.Г. БЕРМУС
(Ростов-на-Дону)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ГИБКИЕ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ СТАНДАРТОВ ПОДГОТОВКИ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ*

Освещаются проблемы в сфере подготовки педагогов, связанные с новым этапом развития системы стандартизации и управления качеством в высшем образовании. Беспрецедентная жесткость принимаемых в последние месяцы и годы решений Рособрнадзора требует от вузов создания собственных эффективных стратегий управления образовательной деятельностью и, в частности, внедрения современных инструментов стратегического менеджмента и гибких методологий управления.

Ключевые слова: *педагогическое образование, аккредитация, стратегический менеджмент, гибкие методологии управления, компетентностный подход, знаньевый подход.*

Проблема реализации образовательных стандартов до самого последнего времени рассматривалась с сугубо технической точки зрения, как некоторые «регламентные работы»,

* Статья публикуется в рамках Международного форума РАО «Непрерывное педагогическое образование: проблемы и перспективы».

© Бермус А.Г., 2018

не требующие какой-то дополнительной концептуализации в научном поле. Соответственно, и процедуры оценки соответствия образовательных стандартов, образовательных планов и учебных программ также рассматривались как исключительная прерогатива управляющих органов, тоже не требующая никаких специальных обоснований.

Однако вопрос о способах реализации образовательных стандартов неожиданно переместился в публичную плоскость в конце июня 2018 г., когда по результатам аккредитационной экспертизы Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН, чаще называемой Шанинкой) [5] был выявлен ряд несоответствий, на основании которых было принято решение «отказать в государственной аккредитации». При этом основные претензии, которые были высказаны аккредитационной комиссией, в большей степени касаются некоторых формальных несоответствий или неполноты данных об образовательной системе: например, не определена ориентированность программ (являются они академическими или прикладными), нет полного соответствия между видами будущей профессиональной деятельности, формируемыми профессиональными компетенциями и реализуемыми их дисциплинами / практиками; отсутствует точное описание практики (является она выездной или стационарной) и т. д.

Подчеркнем, что существует множество причин крайне болезненной реакции на принятое решение. В частности, МВШСЭН как образовательное учреждение инновационного типа была создана в 1995 г. британским социологом Теодором Шаниным. Немаловажно, что выпускники Шанинки наряду с дипломом МВШСЭН получают второй диплом Манчестерского университета, входящего в топ-50 мировых университетских рейтингов и одновременно являющегося партнером Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Аналогичная ситуация произошла в 2017 г. в ходе лицензирования деятельности Европейского университета в Санкт-Петербурге, который лишился лицензии вследствие выявленных Рособрнадзором несоответствий.

Значимую оппозицию принятым решениям сформулировали Ассоциация ведущих университетов и Ассоциация «Глобальные университеты», которые предложили Министерству образования и науки «уйти от нынешней системы государственной аккредитации вузов и провести в РФ эксперимент по внедрению новой модели оценки качества высшего образования». Как заявили ректоры НИУ ВШЭ и СПбГУ, «система госаккредитации в том виде, в котором она существует сегодня, не просто не способствует улучшению качества образования, но тормозит развитие отечественной высшей школы» [6].

Несомненно, у этой проблемы есть множество самых разных аспектов, включая политические, правовые, социально-экономические, однако в данном контексте нас интересует возможность адекватного и содержательного ответа на вызов, заключающийся в необходимости реализации образовательных стандартов в достаточно вариативной и быстро меняющейся образовательной и управленческой среде. В этой логике нам представляется важным рассмотреть два взаимосвязанных вопроса:

1) почему необходим стратегический менеджмент в реализации образовательных стандартов;

2) чем должен быть дополнен стратегический менеджмент для создания адекватной системы внутриуниверситетского управления?

Прежде всего, отвечая на первый вопрос, отметим, что мы присутствуем при очень серьезных («парадигмальных») изменениях системы управления качеством высшего образования на уровне всего государства. Так, вплоть до второй половины 1980-х гг. вся отечественная высшая школа функционировала на основании унифицированных учебных планов и примерных учебных программ, в связи с чем вариативность обеспечивалась лишь на уровне отдельных учебных программ и пособий.

Существенные изменения появились в 1990-е гг., когда началось внедрение государственных образовательных стандартов, содержащих только самые общие параметры образовательной деятельности, при этом каждое образовательное учреждение получало право разрабатывать и реализовывать свою собственную образовательную программу. Новая система стабилизировалась в 2000-е гг., т. к. возникло более или менее регулярное обновление образовательных стандартов (примерно один раз в 5 лет), при этом учебно-методические советы образовательных организаций приобрели опыт в разработке и реализации программ в соответствии с этими стандартами.

Ситуация поменялась достаточно радикально в середине 2010-х гг. При этом срок

разработки и принятия новых поколений образовательных стандартов оказался меньше, чем длительность самих образовательных программ, в результате чего возникла необходимость переделки (иногда неоднократной!) учебных планов и переписывания учебных программ уже в ходе самого процесса обучения. Кроме того, появилось несколько параллельных систем стандартизации с достаточно сложным режимом взаимодействия: наряду с традиционными федеральными государственными образовательными стандартами, разрабатываемыми Минобрнауки, многие вузы (в частности, национальные исследовательские и федеральные университеты) получили право разрабатывать собственные образовательные стандарты; одновременно образовательная деятельность должна соотноситься с требованиями профессиональных стандартов, которые разрабатывает Минтрудсоцразвития.

Дополнительные трудности связаны с неопределенностью отношений между стандартами СПО и стандартами высшего образования уровня бакалавриата (в большинстве стран бакалавриат представляет собой как раз уровень образования, в максимальной степени соответствующий требованиям СПО, однако в России эти два уровня образования качественно различаются). Внутри каждого стандарта выделяются три типа компетенций (универсальные, или общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные), происходит переход от дисциплинарной к модульной системе организации содержания; ужесточаются механизмы контроля качества (в первую очередь аккредитационные механизмы), происходит усложнение академической структуры (вместе с кафедрами, постепенно теряющими свою роль как основных организаторов научно-образовательной деятельности, возникает система институтов, департаментов, а также индивидуальных разработчиков образовательных программ).

Таким образом, формируется базовый комплекс противоречий: расширение прав и значительная вариативность образовательных нормативов, приводящая к индивидуализации и фрагментации образовательного поля, при одновременном ужесточении процедур контроля, угрожающих при этом всей системе образования в целом (как известно, выявление несоответствий по одной образовательной программе имеет следствием лишение аккредитации всего направления подготовки соответствующего уровня). Нам представляется необходимым осмысление этого противоречия в качестве ключевого момента, обусловливающего необходимость выработки комплексных образовательных стратегий (академической политики) в области реализации образовательных стандартов и создания системы стратегического менеджмента в высшем образовании.

Как известно, стратегический менеджмент возник в контексте экономических и управленческих представлений второй половины XX в. и уже в последние годы активно проникает в образовательную сферу [8]. Проанализируем, каковы ресурсы обращения к механизмам и инструментам стратегического менеджмента для решения актуальных проблем образования.

1. Идентификация «плохих» проблем и сценариев. Прежде всего, стратегический менеджмент позволяет под несколько иным углом взглянуть на наиболее застарелые проблемы вузов, среди которых низкая исполнительская дисциплина, преобладание инерционных решений, отсутствие ценностной рефлексии и экспертизы принимаемых решений, преимущественно «вертикальный» тип коммуникации. Как правило, все эти проблемы соотносятся с отдельными недостатками конкретных управленцев (низкая квалификация, недостаточное стимулирование, психологическое выгорание и т. д.), но не рассматриваются как атрибуты системных порядков [4]. Между тем подлинные проблемы всегда носят системный характер и связаны с тем, что движения и потоки оказываются блокированы некоторыми привходящими обстоятельствами.

2. Необходимость выбора между альтернативными стратегиями управления. В действительности, существует несколько «идеальных типов» (М. Вебер) стратегического менеджмента, адекватных в том числе для образовательных организаций, и бесконечное множество реальных стратегий между ними. В качестве таких идеальных типов можно принять стратегии продолжения, корректировки и инновации. Продолжение представляет собой тип стратегии, который базируется на фактическом продолжении существующей системы управления с ее приоритетами и ценностными основаниями. Корректировочный тип стратегии предполагает осмысленное изменение тех или иных аспектов существующей системы управления. В принципе, каждый из этих типов стратегического менеджмента достаточно тесно связан с господствующим типом

экономических отношений и типом цивилизации как таковой. В частности, для аграрной (и, шире того, ресурсной или рентной) экономики характерен идеал бесконечного продолжения. Индустриальная экономика, с ее обращенностью к расширенному воспроизводству, ориентирована на коррекцию. Наконец, инновационный тип стратегии в большей степени адекватен постиндустриальной экономической модели. В этой связи одной из опасностей, характерных для современной системы образования, в целом является углубляющийся разрыв между фактическим и декларируемым выбором стратегических ценностей (в частности, напряжение между фактическим сохранением существующих стратегических приоритетов и декларациями инновационной модели).

3. Выбор приоритетных ресурсов (капиталов) для стратегического управления. Наиболее распространенным является представление о том, что в современной экономике основную роль играют 6 типов ресурсов (капиталов): труд, производственные ресурсы, финансы, инвестиционный климат, социальный капитал, знания. Чем более высок уровень развития экономики, тем большую роль начинают играть «высокоуровневые» ресурсы. Одновременно их значимость в каждой конкретной ситуации может служить некоторым ориентировочным показателем степени развития системы управления и преобладания в ней тех или иных ценностей.

4. Трансформация отношений между знаниями и компетенциями. Обсуждение различий в знаньевом и компетентностном подходах представляет собой одну из констант образовательного дискурса в последние годы [3]. Между тем не меньшая интрига содержится внутри самого понятия «компетенции», включающего как показатели готовности, так и способности. В действительности речь идет о двух существенно разных моделях практики. Способность означает владение некоторым способом действия, иначе говоря, определенную модель «производства», ориентированного на тот или иной вид «сырья», этапов деятельности и получаемого продукта. Готовность имеет принципиально иное содержание и связана не с внешним процессом производства, но с определенной конфигурацией жизненных сил, стратегий и отношений, позволяющих преодолевать возникающие проблемы. Соответственно, можно говорить о двух фундаментально различающихся модальностях компетентностного подхода: первая из них достаточно близко связана с деятельностным подходом и опосредованно – со всей индустриальной эпохой, требующей от человека владения некоторой совокупностью видов деятельности. Альтернативная версия компетентностного подхода связана с постиндустриальной, информационной цивилизацией, требующей от человека готовности включаться в самые различные схемы деятельности, отношений, осуществлять идентификацию и самоидентификацию в изменяющихся условиях открытой сети. Однако в обоих случаях формальное определение компетенций является лишь подготовительным шагом к фиксации некоторой совокупности уровней, критериев, инфраструктурных условий, в которых та или иная компетенция может проявиться. Соответственно, для качественного определения и достижения компетенций именно инфраструктурные условия должны быть максимально четко определены.

5. Кластеризация компетенций. Проблема в том, что ни одна компетенция не может быть сформирована отдельно от других. Так, в стандарте подготовки магистров по направлению 44.04.01 ОС Южного федерального университета, принятом в 2017 г., определены универсальная компетенция УК-3 «способность руководить коллективом и управлять проектами, готовность проявлять инициативу, действовать в нестандартных ситуациях, нести ответственность за принятые решения» и общепрофессиональная компетенция ОПК-3 «готовность руководить коллективом, взаимодействовать с участниками образовательного процесса и социальными партнерами с учетом социальных, этноконфессиональных и культурных различий». Очевидно, что эти компетенции крайне близки по своему содержанию и в ситуации практико-ориентированного образования педагогов фактически неразличимы; отсюда же следует и единство формирующих их методов и условий. Это свидетельствует в пользу того, чтобы объединить все компетенции разных типов в 7–9 кластеров (обобщенных компетенций), каждый из которых будет опираться на определенную инфраструктуру формирования (типовые задания; материальные, информационные и кадровые ресурсы; критерии качества / эффективности). В частности, говоря о процессе формирования УК-3 и ОПК-3, следует включить в образовательные модули практики модерирования дискуссий, совместной выработки и реализации управ-

ленческих решений, достижения консенсуса по сложным вопросам в гетерогенной аудитории и т. д.

6. Определение статуса и процедур обращения со знанием. Вообще отношение к знаниям в процессе образования в последние десятилетия характеризуется некоторой внутренней неопределенностью. С одной стороны, наследуемая из советских и еще более ранних времен традиция утверждает абсолютный ценностный статус знаний как основы для любого процесса обучения и практической деятельности (обучение и есть, по сути, систематический процесс трансляции знаний). С другой стороны, в последние два-три десятилетия знания являются постоянным объектом критики со стороны ученых и педагогов, ориентированных на идеи модернизации образования, поскольку рассматриваются как атрибут прошлого, индустриального общества, в то время как современное общество и образование рассматриваются как «компетентностно ориентированная реальность». Проблема здесь видится в том, что само понятие «знания» оказывается слишком многозначным и включает как достаточно традиционные схемы узнавания и декларативного воспроизведения, так и более сложные и тонкие процессы, связанные с наделением, исследованием значений, их преобразованием (аналитико-синтетическая деятельность), критикой и реконструкцией. Знания – владение значением, т. е. результат некоторого «узнавания». В любом случае вопросы стратегического менеджмента в образовании неотделимы от решения одной из ключевых проблем: что есть знания в образовательном процессе, каково их происхождение, каким образом они обрабатываются и конструируются (реконструируются) в образовательной практике. Этот вопрос имеет непосредственное отношение к вопросу о технологическом базисе образования и, в частности, приоритетности репродуктивных или продуктивных / проектных / групповых технологий обучения; индивидуальных или коллективных форм образовательной деятельности; соотношении между очным и виртуальным / сетевым типами образования; ориентации на внутренний или внешний фокус развития образовательной системы.

7. Образовательный стандарт и его имплементация. Конечным итогом и документом, определяющим точку сборки всей практики стратегического менеджмента, оказывается модель образовательного стандарта образовательной организации и политики его реализации (академической политики). В частности, требует специального обсуждения вопрос о целесообразности разработки и внедрения локальных образовательных стандартов (напомним, что сейчас это право закреплено за всеми образовательными организациями высшего образования). Подчеркнем, что это вопрос стратегического выбора в условиях, когда темп изменения государственных образовательных стандартов будет нарастать, а требования локальных стандартов не могут быть ниже требований государственных образовательных стандартов, что создает необходимость гармонизации этих процессов. На наш взгляд, создание собственной линейки образовательных стандартов на уровне образовательной организации имеет смысл постольку, поскольку выполнен ряд инфраструктурных условий, в частности:

– по разрабатываемым направлениям в вузе сложилась и эффективно функционирует мощная ассоциация работодателей со специфическими кадровыми запросами и потребностями;

– создана информационная модель сопровождения разработки и реализации образовательных стандартов, позволяющая в автоматическом режиме отслеживать соответствие отдельных образовательных программ и проектов требованиям стандарта; при необходимости одномоментно вносить изменения в учебные планы по группам или направлениям подготовки; оценивать эффекты и результаты производимых изменений;

– кадровый и организационно-управленческий потенциал вуза позволяет оперативно осуществлять экспертизу и проектирование образовательных документов с учетом требований различных норм (ФГОС ВО, локальных стандартов, профессиональных стандартов, глобальных тенденций).

8. Выступление сценарных планов в роли комплексного инструмента реализации стандартов. В отличие от более привычных для нас планов, элементами которых выступают отдельные мероприятия, сценарное планирование опирается на более или менее долгосрочные сценарии, разные этапы которых соответствуют разным сериям (последовательностям) событий. При этом разные сценарии могут быть выстроены вокруг решения разных проблем и выбора разных стратегических факторов развития. Например, стратегия одного вуза может ориентироваться на максималь-

ное увеличение численности студентов и интенсификацию образовательной деятельности за счет внедрения дистанционного (электронного) образования; другой вуз может сосредоточиться на интернационализации своей деятельности (в первую очередь научно-инновационной); третий – на создании и развитии единого регионального образовательного пространства с участием других вузов, учреждений СПО и общего образования.

В то же время вполне очевидно, что реализация любой стратегии невозможна без разработки адекватного управленческого аппарата быстрого и эффективного решения оперативных проблем и задач. Так, в той мере, в которой выработка образовательных стандартов есть дело стратегического менеджмента, их практическая реализация, связанная с разработкой отдельных образовательных и учебных программ, созданием инструктивных и диагностических материалов, осуществление модернизации и аудита образовательной деятельности (в том числе практик) предполагает использование другого инструментария.

В последние годы началось активное проникновение множества современных «гибких методологий» из бизнес-среды в образовательное пространство. Речь идет о таких подходах, как Scrum, Agile, Канбан, каждый из которых позволяет в режиме реального времени добиваться видимых результатов в образовании. Отдельные принципы и способы реализации этих моделей рассмотрены в таких изданиях, как [2; 7; 9; 10]. Для решения задач повышения эффективности реализации отдельных компонентов образовательных стандартов нам представляется наиболее актуальным использование потенциала Agile-подхода [1]. В практическом плане это означает реализацию следующих четырех взаимосвязанных принципов.

1. Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов. С точки зрения организации процессов это предполагает в первую очередь создание групповых («командных») субъектов и организацию полноценного сотрудничества между ними. Как показывает практика, преобладание индивидуальных заданий и индивидуальной ответственности представляется, на первый взгляд, наиболее эффективным управленческим решением, однако в стратегическом плане это приводит к возрастанию взаимного недоверия и снижению продуктивности образовательной организации, ее неспособности ставить и достигать общесистемные цели. Напротив, тактика «спринтов» (когда команда работает над решением конкретной задачи в течение ограниченного времени) приводит к постоянному возрастанию кадрового потенциала и капитала всей организации и стратегическому выигрышу в конкуренции.

2. Работающий продукт важнее исчерпывающей документации. Этот принцип является видимой антитезой крупных программ и проектов, результаты которых должны появиться, согласно замыслу, через несколько месяцев и даже лет после начала проекта. Напротив, гибкое управление требует достижения ощутимых результатов в течение очень короткого отрезка времени (недели и в крайнем случае одного-двух месяцев), что позволяет, с одной стороны, мотивировать участников на более эффективную деятельность, а с другой – осуществлять своевременную корректировку проекта.

3. Сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий. Этот принцип предполагает активную роль основного заказчика (выгодоприобретателя) в выполнении соответствующего проекта. В той мере, в которой команды работают в соответствии с запросом администрации вуза, работодателей или даже студенческого сообщества, уполномоченные представители заказчиков должны принимать активное участие в этой деятельности. Этот принцип возникает в ответ на многолетние наблюдения: усилия, потраченные на максимально полное документирование требований и условий, оказываются, как правило, безрезультатными: с одной стороны, исполнители, получая массу документов разной степени сложности, не всегда готовы к их самостоятельному изучению и реализации, с другой – сам потребитель может существенно переопределить свой запрос в ходе взаимодействия и опытной работы.

4. Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану. По сути, этот принцип представляет собой некоторое развитие приведенного выше третьего принципа с той лишь поправкой, что он характеризует не столько структурный, сколько временной аспект проектной деятельности. Весьма вероятно, что даже на относительно коротких промежутках времени ситуация может существенно измениться и потребовать кардинальных решений. Соответственно, «зацикленность» на любого рода априорных моделях и планах может привести к снижению и даже исчезновению положительного результата. Та-

ким образом, принцип устанавливает в качестве приоритета достижение согласия между всеми участниками на всех этапах реализации проекта.

В заключение отметим, что изучение наиболее эффективных практик принятия и исполнения решений разного уровня сложности и ответственности, связанных с реализацией целей образовательной политики, а также создание соответствующих механизмов совместной деятельности больших групп субъектов в сфере образования представляет собой весьма перспективную и до сих пор еще плохо изученную сферу инновационной деятельности. Нам кажется важным сосредоточение усилий всех заинтересованных сторон (вузов, осуществляющих подготовку по педагогическим направлениям и профилям, работодателей, педагогической общественности и др.) на создании соответствующих моделей и их практической апробации.

Список литературы

1. Agile в образовании: гибкие методологии обучения детей и взрослых: [сайт]. URL: http://agileineducation.ru (дата обращения: 15.07.2018).

2. Бермус А.Г. К новой парадигме управления инновационными процессами в образовании [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век: науч. электрон. журн. 2016. Вып. 1(13). URL: https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=3045 (дата обращения: 14.07.2018). DOI: 10.15393/j5.art.2016.3045

3. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Эйдос: интернет-журн. 2005. 10 сент. URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm (дата обращения: 14.07.2018).

4. Веселаго Е.В. Системные расстановки по Берту Хеллингеру: история, философия, технология [Электронный ресурс]. URL: https://www.constellations.ru/paper.html (дата обращения: 14.07.2018).

5. О проведении аккредитационной экспертизы в отношении образовательных программ, реализуемых Образовательной автономной некоммерческой организацией высшего образования «Московская высшая школа социальных и экономических наук»: распоряжение Рособрнадзора от 23 апр. 2018 г. № 643-06 [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/doc_list/Rasporyazhenie__643-06_Moskovskaya_vysshaya_shkoly_sots_i_ekonom_nauk.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

6. Российские вузы хотят перейти на новую систему оценки качества образования [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2018. 11 мая. URL: https://ria.ru/society/20180511/1520402076.html (дата обращения: 18.07.2018).

7. Руководство по eduScrum «Правила игры»: разработано командой eduScrum / Arno Delhij, Rini van Solingen, Willy Wijnands; пер. на рус. яз. Ильнур Мифтахов, Татьяна Глухарёва [Электронный ресурс]. URL: http://eduscrum.nl/en/file/CKFiles/The_eduScrum_Guide_RU_1.2.pdf (дата обращения: 10.07.2018).

8. Стратегический менеджмент в образовании: учеб.-метод. комплект материалов для подготовки тьюторов. М.: АПК и ППРО, 2007.

9. Тронин В.Г. Жизненная стратегия творческой личности в IT-образовании // Вестн. Ульян. гос. техн. ун-та. 2015. № 3(71). С. 4–6.

10. Трофименко В.А. Система канбан в высшем юридическом образовании (по аналогии и на опыте работы автомобильной корпорации «Тойота») // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Сер.: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2016. № 2(29). С. 174–179. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kanban-v-vysshem-yuridicheskom-obrazovanii-po-analogii-i-na-opyte-raboty-avtomobilnoy-korporatsii-toyota (дата обращения: 12.07.2018).

* * *

1. Agile v obrazovanii: gibkie metodologii obuchenija detej i vzroslyh: [sajt]. URL: http://agileineducation.ru (data obrashhenija: 15.07.2018).

2. Bermus A.G. K novoj paradigme upravlenija innovacionnymi processami v obrazovanii [Jelektronnyj resurs] // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek: nauch. jelektron. zhurn. 2016. Vyp. 1(13). URL: https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=3045 (data obrashhenija: 14.07.2018). DOI: 10.15393/j5.art.2016.3045

3. Bermus A.G. Problemy i perspektivy realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii // Jejdos: internet-zhurn. 2005. 10 sent. URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm (data obrashhenija: 14.07.2018).

4. Veselago E.V. Sistemnye rasstanovki po Bertu Hellingeru: istorija, filosofija, tehnologija [Jelektronnyj resurs]. URL:https://www.constellations.ru/paper.html (data obrashhenija: 14.07.2018).

5. O provedenii akkreditacionnoj jekspertizy v otnoshenii obrazovatel'nyh programm, realizuemyh Obrazovatel'noj avtonomnoj nekommercheskoj organizaciej vysshego obrazovanija «Moskovskaja vysshaja shkola social'nyh i jekonomicheskih nauk»: rasporjazhenie Rosobrnadzora ot 23 apr. 2018 g. № 643-06 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/doc_list/Rasporyazhe

nie__643-06_Moskovskaya_vysshaya_shkoly_sots_i_ekonom_nauk.pdf (data obrashhenija: 12.07.2018).

6. Rossijskie vuzy hotjat perejti na novuju sistemu ocenki kachestva obrazovanija [Jelektronnyj resurs] // RIA Novosti. 2018. 11 maja. URL: https://ria.ru/society/20180511/1520402076.html (data obrashhenija: 18.07.2018).

7. Rukovodstvo po eduScrum «Pravila igry»: razrabotano komandoj eduScrum / Arno Delhij, Rini van Solingen, Willy Wijnands; per. na rus. jaz. Il'nur Miftahov, Tat'jana Gluharjova [Jelektronnyj resurs]. URL: http://eduscrum.nl/en/file/CKFiles/The_eduScrum_Guide_RU_1.2.pdf (data obrashhenija: 10.07.2018).

8. Strategicheskij menedzhment v obrazovanii: ucheb.-metod. komplekt materialov dlja podgotovki t'jutorov. M.: APK i PPRO, 2007.

9. Tronin V.G. Zhiznennaja strategija tvorcheskoj lichnosti v IT-obrazovanii // Vestn. Ul'jan. gos. tehn. un-ta. 2015. № 3(71). S. 4–6.

10. Trofimenko V.A. Sistema kanban v vysshem juridicheskom obrazovanii (po analogii i na opyte raboty avtomobil'noj korporacii «Tojota») // Visnik Nacional'nogo universitetu «Juridichna akademija Ukraïni imeni Jaroslava Mudrogo». Ser.: Filosofija, filosofija prava, politologija, sociologija. 2016. № 2(29). S. 174–179. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kanban-v-vysshem-yuridicheskom-obrazovanii-po-analogii-i-na-opyte-raboty-avtomobilnoy-korporatsii-toyota (data obrashhenija: 12.07.2018).

Strategic management and flexible methodologies for managing the implementation of training standards in pedagogical areas

The article deals with the problems in the field of teacher training related to the new stage in the development of the system of standardization and quality management in higher education. Special attention is paid to the unprecedented rigidity of the decisions taken by the Federal Inspectorate in Education and Science in recent months and years which requires that universities create their own effective strategies for managing educational activities and, in particular, introduce modern tools of strategic management and flexible management methodologies.

Key words: *pedagogical education, accreditation, strategic management, flexible management methodologies, competence approach, knowledge approach.*

(Статья поступила в редакцию 29.08.2018)

О.Г. ГРОХОЛЬСКАЯ
(Москва)

ИМИДЖ И МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-ПРОФЕССИОНАЛА СЕГОДНЯ*

В условиях развития сетевой образовательной среды, наряду с повышением общекультурной и профессиональной грамотности педагога, расширением сферы его духовности и социальной коммуникации, все большее значение приобретает формирование имиджа специалиста-профессионала, делового человека, учителя и просто успешной личности. Создание привлекательного имиджа педагога-профессионала является важной проблемой профессиональной школы сегодня.

Ключевые слова: *цифровое образование, сетевая образовательная среда, имидж специалиста-профессионала, профессионализм педагога, межличностная привлекательность, духовная сущность человека, интеркультурная коммуникабельность, самоконтроль, субъект, личность.*

Развитие сетевого общества, основанное на развитии сетевых технологий, позволяет говорить о том, что мы стоим у истоков революции, которая вносит фундаментальные изменения в нашу жизнь, профессиональную деятельность и способы общения друг с другом. Сегодня стало очевидным, что нам предстоят грандиозные технологические прорывы в сфере искусственного интеллекта, роботизации, автомобилей-роботов, трехмерной печати, нано- и биотехнологий и др.

Мир изменился кардинально, происходят кардинальные изменения в образовании. Сегодня поиск информации, усвоение знаний идут через процесс информатизации образования, через обучение студентов и школьников в условиях сетевой образовательной среды, с применением цифровых технологий, что представляет собой новую реальность, новый угол зрения на образование, новое прочтение сущности человека.

Многие исследования психологов и педагогов сегодня показывают, что в числе важнейших факторов, оказывающих существен-

* Статья публикуется в рамках Международного форума РАО «Непрерывное педагогическое образование: проблемы и перспективы».

© Грохольская О.Г., 2018